

УДК 343.132

Ю. П. Шкаплеров, канд. юрид. наук, доцент
Первый заместитель начальника института
Могилевский институт МВД Республики Беларусь
ул. Крупской, 67, Могилев, 212011, Республика Беларусь

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассмотрены отдельные наиболее актуальные нормативные проблемы регламентации следственных действий в Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) Республики Беларусь. Приведены различные мнения ученых-процессуалистов, а также осуществлен сравнительный анализ положений УПК Беларуси и Украины.

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное расследование, следственные действия.

Постановка проблемы. Основным способом собирания доказательств в уголовном процессе является проведение следственных действий. В этой связи четкая регламентация их производства в уголовно-процессуальном законе является одним из наиболее важных условий законного и справедливого расследования и рассмотрения уголовного дела. С другой стороны, пробелы и коллизии в нормах УПК Беларуси приводят к невозможности получения доказательственной информации в рамках закона, и, как следствие – нарушению прав граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность.

Рассмотрение в данной статье отдельных проблем нормативного регулирования проведения следственных действий в уголовном процессе Республики Беларусь, а также сравнение соответствующих положений УПК Беларуси и Украины позволит украинским и белорусским ученым и практикам учесть опыт законодательного регулирования института следственных действий своих соседей в научной, правотворческой и правоприменительной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. В Республике Беларусь отсутствуют комплексные исследования института следственных действий. Проблематике нормативной регламентации отдельных следственных действий посвящены лишь монографии автора настоящей статьи («Осмотр и освидетельствование на досудебных стадиях уголовного процесса») и Д. В. Исютин-Федоткова («Получение образцов для сравнительного исследования»). Некоторые пробелы законодательной регламентации института следственных действий затрагивались в учебных изданиях по названной проблематике (И. В. Данько, П. В. Мытник, Ю. П. Шкаплеров). Кроме того, на уровне научных публикаций проблемы производства следственных действий рассматривалась В. М. Логвиным, Ю. А. Матвейчевым и др.

Целью настоящей статьи является анализ норм УПК Республики Беларусь, регламентирующих порядок проведения отдельных следственных действий (осмотра, освидетельствования, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, получения образцов для сравнительного исследования) и акцентирование внимания на содержащихся в них пробелах и коллизиях.

Изложение основного материала. Деятельность органов уголовного преследования по материалам и уголовным делам как в Республике Беларусь, так и во многих постсоветских государствах традиционно складывается из различных процессуальных действий, которые в зависимости от решаемых задач можно разделить на следственные (направлены, прежде всего, на собирание доказательств) и иные процессуальные действия (ознакомление подозреваемого с постановлением о признании его подозреваемым, разъяснение прав потерпевшему, свидетелю и т.д.).

Определяя в УПК Республики Беларусь часть процессуальных действий как следственные, законодатель не ограничивает только следователем круг лиц, которые могут их проводить. К таковым относятся также суд, прокурор, начальник следственного

подразделения, начальник органа дознания, лицо, производящее дознание. Таким образом, правильно передающим смысл понятия «следственные действия» является термин «следствие» (предварительное или судебное), а не «следователь». Данное обстоятельство определяется исторической традицией. Так, впервые на нормативном уровне термин «следственные действия» и их регламентация были закреплены во втором разделе «О предварительном следствии» Устава уголовного судопроизводства 1864 г. [1, с. 145-168]. Словосочетание «следственные действия» затем закрепилось в правовой науке [2, с. 237-241], в связи с чем все последующие уголовно-процессуальные законы (УПК БССР 1923 г, УПК БССР 1960 г. и УПК Республики Беларусь 1999 г.) также содержали регламентацию института следственных действий.

УПК Республики Беларусь, в отличие от УПК Украины, не содержит дефиниции «следственное действие», поэтому в науке существуют различные подходы к ее определению. Например, С. В. Борико указывает на то, что следственным действием необходимо считать производимое следователем процессуальное действие, направленное на обнаружение и закрепление фактических данных, имеющих значение для установления обстоятельств совершенного преступления [3, с. 203].

В свою очередь, П. В. Мытник под следственными действиями понимает процессуальные действия, производимые уполномоченными должностными лицами, которые получили детальную регламентацию в уголовно-процессуальном законе и направлены на собирание и проверку доказательств, с помощью которых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по материалам и уголовным делам [4, с. 5].

По нашему мнению, следственные действия – это предусмотренные уголовно-процессуальным законом и производимые в соответствии с его положениями действия, уполномоченных на это должностных лиц, с целью собирания и проверки фактических данных, имеющих значение для материала и уголовного дела.

К числу следственных действий относятся: осмотр; эксгумация; освидетельствование; следственный эксперимент; обыск; выемка; наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотр и выемка; прослушивание и запись переговоров; допрос; очная ставка; предъявление для опознания; проверка показаний на месте; назначение и проведение экспертизы; получение образцов для сравнительного исследования.

В связи с недостаточно четкой нормативной регламентацией в УПК Республики Беларусь среди белорусских ученых уже многие годы идут споры по вопросу отнесения эксгумации и получения образцов для сравнительного исследования к числу следственных действий. Не вдаваясь глубоко в суть этой дискуссии (видится, что доводы и одной и второй стороны украинским ученым во многом известны из-за имевшейся схожей проблемы в УПК Украины 1960 г.) стоит отметить, что в действующем УПК Украины предмет подобного спора отсутствует.

Общий порядок проведения следственных действий в УПК Республики Беларусь регламентируется ст. 192, которая так и называется: «Общие правила производства следственных действий», а также другими статьями Особенной части уголовно-процессуального закона, устанавливающими порядок производства отдельных следственных действий.

В соответствии со ст. 192 УПК Республики Беларусь общими правилами производства следственных действий являются проведение следственного действия определенным субъектом; привлечение физических лиц к участию в следственном действии, в том числе работника органа дознания; запрет на производство следственных действий в ночное время; применение технических средств и использование научно обоснованных способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

В перечень должностных лиц, наделенных правом проведения следственных действий согласно УПК Республики Беларусь, входят: суд, следователь, лицо, производящее дознание, прокурор, начальник следственного подразделения, начальник органа дознания. У других участников уголовного процесса такие полномочия отсутствуют. В частности, защитник наделен правом собирания сведений, относящихся к обстоятельствам совершенного преступления, и предоставления их органу, ведущему уголовный процесс (п. 10 ч. 1 ст. 48 УПК). Однако такие сведения защитник не может собирать путем проведения

следственных действий. В случае установления информации, могущей иметь значение для уголовного дела, защитник обязан обратиться к должностному лицу, осуществляющему производство по делу, с ходатайством о проведении того или иного следственного действия. И лишь при удовлетворении такого ходатайства защитник вправе участвовать в его проведении.

Представляется целесообразным указать на наиболее актуальные проблемы нормативной регламентации следственных действий в уголовном процессе Беларуси. Данное рассмотрение необходимо начать с осмотра, который является одним из наиболее распространенных следственных действий. Порядку его проведения посвящены ст. 203-205 УПК Республики Беларусь.

В зависимости от объекта уголовно-процессуальный закон предусматривает следующие виды осмотра: 1) жилища и иного законного владения; 2) помещения; 3) местности; 4) трупа; 5) предметов и документов; 6) вещественных доказательств.

В свою очередь, в зависимости от процессуальных отличий регламентации осмотр помещений можно разделить на: 1) осмотр в помещениях организаций; 2) осмотр в помещениях, где хранятся материальные ценности; 3) осмотр в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, представительствами и учреждениями иностранных государств.

Кроме того, в УПК Республики Беларусь в качестве самостоятельного вида данного следственного действия выделяется осмотр места происшествия. Определение понятия «место происшествия» УПК не содержит, в связи с чем на практике результаты проведения данного вида осмотра оформляются по-разному. Например, во многих случаях осмотр места происшествия в жилище и ином законном владении, должностные лица органов уголовного преследования оформляют протоколом осмотра жилища и иного законного владения (в том числе – до возбуждения уголовного дела, что не соответствует УПК Республики Беларусь).

В соответствии с п. 6 ст. 6 УПК Республики Беларусь жилищем является помещение, *предназначенное* (курсив – Ю. Ш.) для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т.п.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо для удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т.п.). В то же время, согласно ч. 2 ст. 233 УПК Украины под жилищем понимается любое помещение, находящееся в постоянном или временном владении лица, *независимо от его назначения* (курсив – Ю. Ш.) и правового статуса, и *приспособленное* (курсив – Ю. Ш.) для постоянного или временного проживания в нем физических лиц, а также все составные части такого помещения.

Как видно из приведенных дефиниций, подходы белорусского и украинского законодателей к определению понятия «жилище» существенно отличаются. Так, основным признаком, характеризующим жилище, в белорусском уголовном процессе является *предназначенность* помещения для проживания людей, а не его *приспособленность*. Это объясняется тем, что применение признака приспособленности для проживания приводит к необоснованному расширению толкования термина «жилище». В частности, для временного проживания можно приспособить практически любой объект: заброшенные сооружения, палатку, землянку и др. Но эти объекты нельзя признать жилищем, так как такое толкование основывается на субъективном моменте – на усмотрении отдельного человека, поселившегося в таком объекте. Следует отметить, что Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в своем постановлении от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» [5] прямо указывает на то, что в понятие «жилище» не включаются помещения, *не приспособленные* (курсив – Ю. Ш.) для постоянного или временного проживания.

Пункт 7 ст. 6 УПК Республики Беларусь содержит нормативное определение понятия «законное владение», под которым подразумеваются объекты владения собственника или иного правомерного владения. Данное определение видится дискуссионным из-за своей неопределенности. Более точным представляется дефиниция, содержащаяся в ч. 2 ст. 233

УПК Украины, в соответствии с которой иным владением лица является транспортное средство, земельный участок, гараж, иные строения или помещения бытового, служебного, хозяйственного, производственного или иного назначения и другого назначения, находящиеся во владении лица. Стоит отметить, что в Беларуси содержание понятия «законное владение» учеными и практиками понимается примерно также, как и украинским законодателем [6].

Названные особенности в определении понятий «жилище» и «законное владение» влияют на перечень объектов, наделенных статусом жилища и законного владения в Беларуси и Украине, и, как следствие – на процессуальный порядок проведения следственных действий на указанных объектах.

В качестве еще одной процессуальной проблемы осмотра можно назвать коллизию в законодательном определении перечня лиц, у которых нужно испрашивать согласие на проведение осмотра жилища и иного законного владения. Согласно ч. 7 ст. 204 УПК Республики Беларусь в случае проведения данного вида осмотра необходимо получение согласия собственника или *проживающих в жилище совершеннолетних лиц* (курсив – Ю. Ш.). Буквальное толкование указанной нормы приводит к размышлению о том, что согласие на проведение осмотра жилища и иного законного владения нужно получать у всех проживающих в жилище лиц. Вместе с тем, во время осмотра некоторые из жильцов могут отсутствовать, в связи с чем получить согласие всех заинтересованных лиц будет невозможно. На практике в таких случаях должностные лица органа уголовного преследования получают согласие у тех лиц, которые на момент осмотра находятся в жилище или ином законном владении. В связи с изложенным представляют интерес положения ч. 1 ст. 233 УПК Украины, согласно которой согласие на проведение осмотра жилища и иного законного владения испрашивается только у собственника. При этом о собственнике украинский законодатель говорит в единственном числе.

Имеет свои коллизии и регламентация осмотра помещений организаций, в которых хранятся материальные ценности. В частности, в соответствии с ч. 9 ст. 204 УПК Республики Беларусь такой осмотр в обязательном порядке проводится в присутствии материально ответственного лица. Нарушение приведенного требования закона влечет признание результатов этого следственного действия не имеющими юридической силы. Однако, материально ответственное лицо может намеренно скрыться либо уклониться от участия в осмотре с целью сокрытия следов совершенного им преступления или избежания наказания, предусмотренного уголовным законом. В таком случае лица, осуществляющие производство по материалу или уголовному делу, не смогут осмотреть интересующее их помещение, так как указанная норма запрещает проводить осмотр без участия материально ответственного лица. В связи с этим, редакция ч. 9 ст. 204 УПК Республики Беларусь требует корректировки.

Порядку проведения освидетельствования посвящена ст. 206 УПК Республики Беларусь, согласно которой данное следственное действие проводится «для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется проведения экспертизы». В свою очередь, в уголовном процессе Украины допускается проведение освидетельствования только в целях выявления следов уголовного правонарушения или особых примет, если для этого не требуется производства судебно-медицинской экспертизы (ч. 1 ст. 241 УПК Украины).

Среди ученых-процессуалистов задолго до вступления в силу действующего УПК Беларуси развернулась дискуссия относительно целесообразности включения в систему целей освидетельствования выявления состояния опьянения. Так, некоторые авторы обосновывали возможность установления состояния опьянения в ходе проведения этого следственного действия [7]. В то же время Л. В. Виницкий отмечал, что «включение в задачу освидетельствования определения вообще каких-либо состояний необоснованно, так как со стороны освидетельствуемого возможна симуляция определенного состояния, что требует специального исследования» [8].

Полемика относительно рассматриваемой цели освидетельствования во многом обусловлена недочетами в законодательной технике, как УПК БССР 1960 г., так и ныне действующего уголовно-процессуального закона. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 206 УПК Республики Беларусь объектом освидетельствования является только тело живого человека. Вместе с тем, вывод о наличии состояния опьянения должен быть основан помимо прочего на данных лабораторного исследования биологических объектов освидетельствуемого (выдыхаемого воздуха, крови, слюны, мочи) [9], а не только на осмотре его тела. То есть для того, чтобы достоверно установить состояние опьянения, необходимо назначение судебно-химической экспертизы, в ходе проведения которой исследуются образцы крови, слюны и мочи освидетельствуемого лица. Для ликвидации этого законодательного пробела Советом Министров Республики Беларусь в дополнение норм УПК было принято Положение о порядке проведения освидетельствования физических лиц на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ [9]. Согласно данному нормативно-правовому акту для установления факта опьянения определенного лица необходим анализ его внешнего вида и поведения, состояния сознания, ориентированности в месте и времени, речевой способности, вегетативно-сосудистых реакций (состояния кожных покровов, глаз и т.д.), мимики, походки, точности движений. Помимо этого, требуется получить сведения о последнем употреблении алкоголя и лекарственных средств, а также зафиксировать запах алкоголя или другого вещества изо рта.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, белорусский законодатель фактически исключил возможность выявления состояния опьянения в процессе уголовно-процессуального освидетельствования. Как отмечалось ранее, в качестве объекта этого следственного действия в соответствии с УПК Республики Беларусь выступает только тело человека, на котором, из множества признаков состояния опьянения могут отразиться только некоторые – покраснение кожных покровов, слизистых оболочек глаз. Но только на основании этих данных невозможно сделать вывод о нахождении лица в рассматриваемом состоянии. Для этого необходим анализ указанных выше особенностей поведения, ориентированности в месте и времени, речевой способности, походки, точности движений и др.

К числу следственных действий уголовно-процессуальный закон Беларуси относит следственный эксперимент (ст. 207 УПК) и проверку показаний на месте (ст. 225 УПК). Интересен тот факт, что последнее действие в УПК Украины рассматривается в рамках следственного эксперимента.

Впервые нормативное закрепление в УПК Республики Беларусь проверка показаний на месте получила в 1999 году. Вместе с тем данное действие фактически проводилось задолго до этого. Его результаты оформлялись протоколами следственного эксперимента, осмотра, «выхода на место происшествия» и т.п., что вызывало сомнения в их легитимности. Вместе с тем, белорусский законодатель не четко разграничил следственный эксперимент и проверку показаний на месте. Данный факт демонстрирует содержание ч. 1 ст. 207 и ч. 1 ст. 225 УПК Республики Беларусь, сопоставление которых приводит к мысли об их схожести. Для наглядности приведем обе нормы. Часть 1 ст. 207 УПК Республики Беларусь гласит: «В целях *проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела*, следователь вправе провести следственный эксперимент путем воспроизведения действия, обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляется последовательность произошедшего события и механизм образования следов». В свою очередь, согласно ч. 1 ст. 225 УПК Республики Беларусь «*в целях установления новых фактических данных, уточнения маршрута и места, где совершались проверяемые действия*, а также для выявления достоверности показаний путем их сопоставления с обстановкой события ранее данные показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием».

Кроме того, существует проблема нормативной регламентации изъятия предметов и документов, обнаруженных в ходе рассматриваемых следственных действий. Например, в со-

ответствии с ч. 3 ст. 207 УПК Республики Беларусь в необходимых случаях при проведении следственного эксперимента проводятся измерения, фотографирование, звуко- и видеозапись, киносъемка, составляются планы и схемы. То есть данная норма не предусматривает возможности изъятия при проведении следственного эксперимента каких-либо предметов или документов. Однако она вступает в противоречие с положениями ст. 192 «Общие правила производства следственных действий» и ст. 193 «Протокол следственного действия», согласно которым в ходе проведения следственных действий могут изыматься следы преступления и вещественные доказательства. Учитывая несогласованность указанных норм УПК Беларуси, видится правильным в случае обнаружения каких-либо предметов, документов и т.п. при производстве следственного эксперимента, закончить данное следственное действие и провести изъятие интересующих суд и следователя объектов в рамках производства других следственных действий (осмотра, обыска, выемки).

В свою очередь, согласно ч. 6 ст. 225 УПК все обнаруженное и изъятое в ходе проверки показаний на месте должно быть описано в протоколе следственного действия. Однако, несмотря на это в Беларуси среди ученых-процессуалистов существует точка зрения, что если в ходе проверки показаний на месте будут обнаружены орудия преступления, спрятанные предметы, то данное следственное действие должно быть прекращено, а следователь обязан приступить к проведению осмотра места происшествия, местности и т.п. [4, с. 112].

Еще одним следственным действием, регламентация которого представляет интерес, является предъявление для опознания. Согласно ст. 224 УПК Республики Беларусь опознающему для опознания могут быть предъявлены люди, животные, трупы и предметы.

Спорным является вопрос о возможности повторного предъявления для опознания. Несмотря на то, что УПК Республики Беларусь прямо не запрещает такие действия (а точнее ничего об этом не говорит), по общему правилу их следует признать не имеющими доказательственного значения, так как в подобных случаях узнавание происходит, прежде всего, по мысленному образу, сформированному на первоначальном опознании, а не во время совершения преступления.

Согласно ч. 3 ст. 224 УПК Республики Беларусь при невозможности предъявления лица для опознания может быть проведено опознание по его фотографии, предъявленной одновременно с фотографиями других лиц, по возможности сходных по внешности с опознаваемым, в количестве не менее трех. Необходимо отметить, что в указанной норме закона речь идет о предъявлении для опознания по фотографии только *лица*. Поэтому в рамках действующего белорусского уголовно-процессуального законодательства опознание предметов по фотографии исключено. Кроме того, ст. 224 УПК вообще не упоминает такой вид опознания, как опознание по видеозаписи, из чего можно сделать вывод о его недопустимости. В этой связи стоит отметить, что редакция ч. 6 ст. 228 УПК Украины в рассматриваемом контексте по сравнению с редакцией ч. 3 ст. 224 УПК Республики Беларусь является более оптимальной.

По некоторым видам экспертиз для решения поставленных вопросов необходимо получение образцов для сравнительного исследования. Процессуальной регламентации данного следственного действия посвящена ст. 234 УПК Республики Беларусь. Согласно ч. 1 и 2 указанной нормы УПК данное следственное действие может быть проведено только в отношении подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего и свидетеля с его согласия в случаях, когда возникла необходимость проверить, не оставлены ли ими следы на месте происшествия или на вещественных доказательствах. Приведенное требование закона фактически исключает возможность получения образцов для сравнительного исследования на стадии возбуждения уголовного дела, так как обвиняемый, потерпевший и свидетель появляются лишь на стадии предварительного расследования. Подозреваемый, в свою очередь, на стадии возбуждения уголовного дела может участвовать лишь 12 часов при его задержании по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления.

Кроме того, следует подчеркнуть, что ст. 234 УПК Республики Беларусь распространяет свое действие только на получение образцов у живых лиц. В случаях необходимости изъятия образцов у трупа, образцов почвы на участке местности и т.п. производится осмотр, обыск или выемка (например, изъятие тетради с записями подозреваемого у него

по месту жительства для проведения в дальнейшем почерковедческой экспертизы) или истребование предметов и документов в соответствии с ч. 2 ст. 103 УПК.

Выводы. Несмотря на существенное значение института следственных действий для процесса доказывания, его исследованию в уголовно-процессуальной науке Республики Беларусь посвящено немного работ. В том числе по этой причине нормы УПК Республики Беларусь, регламентирующие производство следственных действий, содержат ряд пробелов и коллизий. Так, законодательно не закреплено понятие следственных действий, а также их четкий перечень. Неоднозначно решен вопрос о процессуальном оформлении результатов осмотра места происшествия в жилище и ином законном владении. Более того, нормативная дефиниция «законное владение» видится не верной. Имеет свои неточности и регламентация осмотра помещений организаций, в которых хранятся материальные ценности. Эти и другие пробелы и коллизии в законодательном регулировании института следственных действий создают проблемы в деятельности органов уголовного преследования и, самое главное, могут привести к нарушению прав граждан. В этой связи соответствующие нормы УПК Республики Беларусь требуют корректировки, в том числе, с учетом анализа норм УПК Украины.

Список литературы

1. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / редкол.: О. Чистяков (гл. ред.) [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1991. – Т. 8 : Судебная реформа / Б. Василевский [и др.]. – С. 120–251.
2. Квачевский А. А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года / А. А. Квачевский. – СПб. : Ф. С. Сущинского, 1869. – Ч. 3. О предварительном следствии, вып. 1. – С. 237–241.
3. Борико С. В. Уголовный процесс: учебник / С. В. Борико. – Минск: Амалфея, 2010. – 399 с.
4. Мытник П. В. Следственные действия : лекция / П. В. Мытник ; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2010. – 135 с.
5. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества : Постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 21.12.2001 г. № 15: в ред. постановления Пленума Верховного Суда от 31.03.2016 г. № 2 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Шкаплеров Ю. П. О понятии «иное законное владение» в уголовном процессе Республики Беларусь / Ю. П. Шкаплеров // Право.by. – 2008. – № 1 (1). – С. 176–181.
7. Ефимичев С. П. Освидетельствование в практике следственных органов / С. П. Ефимичев, З. 3. Зинатуллин // Проблемы предварительного следствия. – Волгоград, 1979. – Вып. 9. – С. 26–29.
8. Виницкий Л. В. О процессуальной сущности освидетельствования / Л. В. Виницкий // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий. – Ташкент, 1982. – С. 77–86.
9. Об утверждении положения о порядке проведения освидетельствования физических лиц на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 14.04.2011 г. № 4973 : в ред. постановления Совета Министров от 26.02.2016 г. № 158 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Статья поступила 25.05.2017 г.

Ю. П. Шкаплеров, канд. юрид. наук, доцент
Перший заступник начальника інституту
Могильовський інститут МВС Республіки Білорусь
вул. Крупської, 67, Могильов, 212011, Республіка Білорусь

ДЕЯКІ ПИТАННЯ ПРОВЕДЕННЯ СЛІДЧИХ ДІЙ У КРИМІНАЛЬНОМУ ПРОЦЕСІ РЕСПУБЛІКИ БІЛОРУСЬ

Резюме

У статті розглянуті окремі найбільш актуальні нормативні проблеми регламентації слідчих дій в Кримінально-процесуальному кодексі Республіки Білорусь. Наведені різні думки вчених-процесуалістів, а також здійснено порівняльний аналіз положень КПК Білорусі та України.

Ключові слова: кримінальний процес, попереднє розслідування, слідчі дії.

Yu. P. Shkaplerov, PhD in Law, Associate Professor
the First Deputy Head of the Mogilev Institute
the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
Krupskaya Street, 67, Mogilev, 212011, Belarus

**SOME QUESTIONS OF CONDUCTING OF INVESTIGATIVE ACTIONS
IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Summary

The article describes some of the most relevant regulatory problems in the regulation of investigative actions in the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus. It shows the views of the scientists and the comparative analysis of the provisions of the Criminal Procedure Code of Belarus and Ukraine is carried out.

Key words: criminal process, preliminary investigation, investigative actions.